

УДК 94(470+571):2.81.2(470.5)

doi: 10.17072/2219-3111-2016-2-123-129

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ПРИКАМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕЛЕГРАММ И. В. СТАЛИНУ

А. Н. Марченко, Н. А. Марченко

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 23 б
teoperm@mail.ru
nikitamar@outlook.com

Рассматривается патриотическая деятельность духовенства Молотовской (Пермской) епархии Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны. Анализируется содержание телеграмм священников Верховному главнокомандующему И.В.Сталину, включающие информацию об их крупных личных пожертвованиях на нужды обороны. Характеризуется материальное положение православного духовенства в период войны. Обращается внимание на пропагандистский характер благотворительной деятельности духовенства в интересах Советского государства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Русская православная церковь, Советское государство, патриотическая деятельность, духовенство, религиозная политика.

«Патриотическая деятельность» Русской православной церкви – понятие, устоявшееся в современной исторической науке. Его употребление становится нормой в документах государственных структур, отвечавших за религиозную политику Советского государства в период Великой Отечественной войны. В нем отражена компромиссная позиция власти по отношению к религиозным организациям, духовенству и верующим, временно разрешившей запрещенные «советским законодательством о культах» направления религиозной деятельности. Прежде всего под «патриотической деятельностью», «патриотической работой» Церкви подразумевалась ее целевая благотворительная помощь государству.

Патриотическая деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны стала одной из ключевых тем в контексте изучения церковно-государственных отношений в СССР в XX в. В той или иной степени она получила отражение в работах крупнейших отечественных исследователей – О.Ю. Васильевой, М.И.Одинцова, М.В. Шкаровского, впервые отметивших значительную роль православной церкви в формировании патриотического чувства народа и ее материальный вклад в дело победы над врагом. По их мнению, патриотическая деятельность Русской православной церкви постепенно приобрела организованный и масштабный характер после избрания на Патриарший престол митрополита Сергия (Страгородского). Повсеместно начался сбор средств на авиаэскадрилью им. Александра Невского. Увеличились сборы и отчисления в Фонд обороны страны и в другие патриотические фонды, активизировались на местах епископы и местные общины [Одинцов, 2005, с.140]. В частности, сбор Церковью средств на создание танковой колонны «Димитрий Донской» стал крупнейшей патриотической акцией Русской православной церкви в годы войны [Васильева, 1999, с.69]. «Не существовало почти ни одного даже сельского прихода на свободной от фашистов земле, не внесшего свой вклад в это общенародное дело» [Шкаровский, 2005, с.132].

Новый аспект патриотической деятельности Русской православной церкви изучен Т.А.Чумаченко. Исследовательница сосредоточила свое внимание на функционировании нового государственного органа – Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР (1943 г.), контролировавшего все сферы церковной жизни, в том числе патриотическую деятельность духовенства и верующих [Чумаченко, 1999].

Свой вклад в разработку регионального аспекта темы внесли ученые Прикамья. Патриотическая деятельность духовенства и верующих Молотовской области (Пермского края) становилась

предметом научного интереса М.Г. Нечаева, И.Ю. Федотовой. На основе документов уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Молотовской области им удалось определить основные направления и приблизительные объемы материальной помощи Молотовской епархии фронту [Нечаев, 2005, с.4–16; Федотова, 2013, с.316–320]. Однако никто из исследователей специально не рассмотрел патриотическую деятельность духовенства, возглавлявшего церковные общины Прикамья.

Накануне войны православная церковь в СССР находилась в состоянии организационного разгрома. Количество храмов и священнослужителей, уцелевших в стране после антирелигиозных кампаний и массовых репрессий 1920–1930 гг., было просто мизерным – на основной территории менее пяти процентов от показателей 1920-х гг. В РСФСР не осталось ни одного открытого монастыря, в 25 областях не имелось ни одного действующего православного храма, в 20 областях их насчитывалось от одного до пяти. На Украине – в Винницкой, Кировградской, Донецкой, Сумской, Хмельницкой областях – были закрыты все храмы. По одному действовало в Ворошиловградской, Полтавской, Харьковской областях [Шкаровский, 2005, с. 117–118]. Были закрыты все духовные учебные заведения православной церкви – семинарии и академии.

Однако в годы Великой Отечественной войны началось активное возрождение Русской православной церкви. Необходимость в Церкви как институте, способном сгладить общественные противоречия, пробудить в народе патриотические чувства, духовно объединить людей перед лицом врага, была осознана руководством страны во главе с И. В. Сталиным [Шкаровский, 2005, с. 115–119; Одинцов, 2005, с. 14–15, 140–142]. Вопреки марксистско-ленинским принципам отношения к религии, партийно-государственная элита страны признала важным хотя бы на период войны пригласить православную церковь и другие религиозные организации в деятельные союзники. В планах основателей «нового религиозного курса» Советского государства православной церкви отводилась роль, с одной стороны, дополнительного идеологического рупора, зовущего на борьбу с врагом, с другой – утешителя народа, страдающего от лишений военного времени и многочисленных безвозвратных потерь [Марченко и др., 2015, с. 264].

Уже с первых дней Великой Отечественной войны православная церковь в СССР заняла последовательную патриотическую позицию. Призывая народ встать на защиту своего Отечества, духовенство и миряне своими делами показывали пример бескорыстного и самоотверженного служения Родине и людям.

Одним из важнейших направлений патриотического служения духовенства и верующих в период войны стала материальная помощь Красной армии. Остро нуждаясь в материальных ресурсах, Советское государство с самого начала боевых действий проявило заинтересованность в получении дополнительных средств со стороны религиозных организаций, прежде всего православной церкви, готовой добровольно жертвовать на военные нужды средства верующих. Несмотря на то что благотворительная деятельность религиозных организаций в СССР была запрещена постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г., государство не препятствовало этому процессу, однако строго регламентировало и контролировало его.

В центральных и региональных архивах сохранились документы, позволяющие судить о характере, масштабах и географии патриотической помощи Русской православной церкви фронту в годы Великой Отечественной войны. Из них большую информативную ценность имеют отчеты, справки, докладные записки областных, краевых, республиканских уполномоченных в центральный аппарат Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР (ГАРФ. Ф.6991. Оп.1–2; ГАПК. Ф. Р-1204, Р-1205; ПермГАНИ. Ф.105).

Уполномоченные Совета информировали свое руководство о величине патриотических взносов, собираемых в приходах, благочиниях и епархиях, о проведении военных займов. Особое внимание в отчетах уполномоченных уделялось активности епископов и рядового духовенства в проведении патриотической работы.

Однако перечисленные документы не исчерпывают перечня источников, характеризующих патриотическую деятельность Церкви в период войны. Из сохранившихся документов большой интерес представляют телеграммы священнослужителей Русской православной церкви – епископов и настоятелей храмов – Верховному главнокомандующему Красной армии И. В. Сталину. Корпус этих уникальных документов отложился в фонде № 628 «Коллекция документов, писем и телеграмм советских и зарубежных граждан об их пожертвованиях в фонд обороны СССР (1942–1946)»

Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ. Ф.628. Оп.1).

Среди многочисленных документов фонда присутствуют телеграммы священнослужителей Молотовской (Пермской) епархии, поступавшие на имя вождя в 1942–1945 гг., а также ответы на них. В данной статье авторы ставят перед собой цель осветить малоизученные страницы патриотической деятельности духовенства Русской православной церкви в Молотовской (Пермской) области на основе содержания телеграмм священников Молотовской епархии Верховному главнокомандующему И.В.Сталину. Частичное введение авторами в научный оборот этих архивных материалов позволяет по-новому осмыслить материальную помощь Советскому государству со стороны Русской православной церкви.

Одним из первых православных пастырей Молотовской епархии, сделавших крупный личный взнос на нужды обороны, стал священник церкви с. Шубино Кунгурского района Молотовской области Александр Александрович Троицкий. 27 декабря 1942 г. он обратился к И. В. Сталину со следующей телеграммой: «Дорогой наш отец! С первого дня Великой Отечественной войны против исконных врагов русского народа – немецких зверей призывал я прихожан церкви помогать Красной Армии. В своих проповедях я проклял немецких насильников и детоубийц, проклял их за развалины Истринского собора, за все горе, которое они причинили русскому народу. Верующие внесли еще тогда 20.000 рублей, а сам я сдал из своих средств 30.000 рублей на нужды обороны Родины. Сейчас, следуя примеру патриотов нашей Родины, я решил на свои личные сбережения приобрести для Красной Армии самолет и вношу на это великое дело 100. 000 рублей <...> Наша отчизна всегда была сильной и непобедимой тем, что на ее защиту выходил весь русский мир. Войны нашей земли много раз прославляли русское оружие, показывали чудеса храбрости и отваги, никогда не вставал русский человек на колени перед иноземными захватчиками <...> Я обращаюсь ко всему русскому духовенству и верующим с призывом вносить свои сбережения в фонд защиты Отечества, в фонд строительства новых эскадрилий самолетов и новых колонн танков» (РГАСПИ. Ф.628. Оп.1. Д.2. Л.159; Д.224. Л.78).

28 декабря 1942 г. газета «Правда» опубликовала ответ И.В.Сталина отцу Александру Троицкому. «Благодарю Вас, Александр Александрович, за Вашу заботу о Красной Армии. И.Сталин». (РГАСПИ. Ф.628. Оп.1. Д.2. Л.158; Правда. 1942. №362 (9133), 28 дек.). Эта лаконичная публикация сделала известным имя священника из далекого с. Шубино Молотовской области отца Иоанна Троицкого всей Русской церкви. На его призыв помогать фронту откликнулись многие православные священники.

В первую очередь почин отца Иоанна был поддержан духовенством Молотовской области. На следующий день после выхода в свет газетной публикации, 29 декабря 1942 г., телеграмму в Кремль И.В. Сталину отправил священник с. Заспалово Кунгурского района Сергей Пепеляев. «Дорогой Иосиф Виссарионович! Я, священник Заспаловской церкви Сергей Александрович Пепеляев, внемля призывному голосу священника Шубинского прихода Александра Троицкого, горя ненавистью к немецким захватчикам – врагам христианской Церкви, разоряющим храмы и монастыри, глумящимся над православной верой, уничтожающим исторические ценности, созданные трудом русского народа, вношу на постройку самолета 105 тыс. рублей. Примите, товарищ Сталин, мой скромный подарок для нашей победоносной Красной Армии. Я уверен, что советский народ под Вашим мудрым руководством очистит нашу священную русскую землю от немецких варваров» (РГАСПИ. Ф.628. Оп.1. Д.224. Л.18).

17 марта 1943 г. отец Сергей получил краткую ответную телеграмму от имени И.В.Сталина: «Благодарю Вас, Сергей Александрович, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии» (РГАСПИ. Ф.628. Оп.1. Д.224. Л.17).

Отец Иоанн Троицкий стал примером для священников других регионов. Очередной крупный взнос был сделан 11 января 1943 г. священником с. Холуй Южского района Ивановской области Леонидом Харламовым. «Следуя примеру священника Александра Троицкого и желая быстрого разгрома немецких псов – супостатов, подвергших нашу священную Родину тяжким испытаниям, я, священник Холуйской церкви Южского района Ивановской области отчисляю из своих личных сбережений 50.000 рублей на постройку тяжелого танка. Деньги в сумме 40.000 рублей внесены в отделение госбанка и десять тысяч рублей будут внесены к 20 января 1943 года. Пусть мой скромный подарок поможет быстрее разгромить армию людоеда Гитлера. Желаю Вам, Иосиф Виссарионович, как великому предводителю полководцу русской армии быстрого успеха и долгой

жизни. Священник Холуйской церкви Южского района Ивановской области Леонид Иванович Харламов» (РГАСПИ. Ф.628. Оп.1. Д.224. Л.89).

Личный вклад в 100 тыс. рублей сделал благочинный Молотовской епархии, настоятель Всехсвятской новокладбищенской церкви г. Молотова протоиерей Иоанн Караваев. В 1943 г. священник во время подписки на II военный заем внес 60 тыс. рублей, что втрое превышало обычную норму (ПермГАНИ. Ф.105. Оп.9. Д.203. Л.47). По имеющимся документам священники были обязаны подписываться на военные займы на сумму от 10 тыс. до 20 тыс. рублей (ГАПК. Ф. Р -1205. Оп.2. Д.2. Л.2об.).

Подобных телеграмм, свидетельствующих о щедрости православного духовенства военного времени, о покупке священниками на личные средства танков и самолетов в указанном фонде немало (РГАСПИ. Ф.628. Оп.1). Однако уместно задать вопрос, насколько обозначенные в телеграммах масштабы патриотической помощи духовенства фронту соответствовали реальности.

Чтобы усомниться в приводимых в телеграммах цифрах патриотических взносов, достаточно изучить материальные возможности православных священников в годы войны. Некоторые факты из жизни духовенства той же Молотовской епархии свидетельствуют о крайне низком уровне благосостояния как городских, так и сельских пастырей.

Например, священник крупнейшего прихода Молотовской епархии – Всехсвятской новокладбищенской церкви г. Молотова Александр Осипов жаловался властям на свою бедность, так как финотдел согласно действующему законодательству (о налогообложении некооперированных кустарей) взимал огромный налог – 81% с его дохода. При определении величины налога финорганы учитывали получаемые священником продуктовые приношения. Их стоимость рассчитывалась по рыночной цене. Священник возмущался и утверждал, что «значительная часть продуктов малоченна или негодна к употреблению – смята, загрязнена, пахнет покойником». Тем не менее Осипов выражал готовность мириться с таким положением. «...Страна переживает тяжелое время и всем живется нелегко <...> Вопрос стоит так: лишь бы прокормиться» (ГАРФ. 6991. Оп.2. Д.2. Л.72–73). Благочинный Молотовской епархии и настоятель того же храма протоиерей Иоанн Караваев признавался: «Причт Всехсвятской Кладбищенской церкви со дня ее открытия в 1942 г. и до 1944 г. состоял на окладном жаловании в 600 руб. в месяц и небольшой доход поступал за поминовение сорокоустное, а все остальные причтовые доходы поступали в церковную кассу» (ГАПК. Ф. Р-1205. Оп.2. Д.2. Л.83).

С помощью простых арифметических вычислений можно понять, что реальный доход молотовского священника, получавшего жалование 600 рублей в месяц после уплаты 81%-го налога составлял 114 рублей. Поэтому копить 100 тыс. рублей на покупку самолета настоятель городского храма отец Иоанн Караваев, а тем более пастырь бедного сельского прихода отец Иоанн Троицкий должны были несколько десятков лет, при этом полностью отказываясь от своего жалования. Однако, судя по документам, священники свободно вносили эти огромные суммы с рассрочкой в один – два месяца. Откуда они могли в столь короткий срок найти такие деньги? Очевидно, что священнослужители были способны пожертвовать на патриотические нужды лишь малую часть собственного дохода. Остальную сумму за них вносила приходская община (церковно-приходской совет). Даже сами священники–«рекордсмены» не пытались скрыть от властей эту правду. Так, уже известный нам отец Иоанн Караваев признавался уполномоченному Совету по делам РПЦ по Молотовской области П. С. Горбунову, что «... причт не имел своих средств, а потому требовал от церковного совета делать пожертвования из церковных сумм ...» (ГАПК. Ф. Р-1205. Оп.2. Д.2. Л.83).

В свою очередь уполномоченный П.С.Горбунов неоднократно информировал свое руководство о существовании практики уплаты патриотических взносов священнослужителями Молотовской епархии за счет церковной казны. В декабре 1944 г. он докладывал председателю Совета Г. Г. Карпову о взносах духовенства: «В Фонд обороны собрано с духовенства наличными деньгами 493.291 руб. Полотенец 70 штук. На подарки Красной Армии – 47. 820 руб. – всего 541. 111 руб. Подписалось на заем духовенство на сумму 1. 141. 050 руб. Имеют место случаи, что подписавшиеся священники на III-ий военный заем не внесли ни одного рубля. Священник Гамовской церкви Верхне-Муллинского района К.Левицкий подписался на 100.000 руб. и внес только 3.000 руб. От остального взноса отказался, мотивируя тем, что платить нечем» (ГАПК.Ф. Р-1205. Оп.2. Д.3. Л.30).

Отчет того же уполномоченного за 1945 г. вновь содержит острую критику патриотической деятельности духовенства Молотовской епархии: «...Епархиальное управление и благочинные по

округам патриотической работой занимаются от случая к случаю <...> Настоятель Слудского собора Рыбаков со старостой Назаренко составили список, в котором каждый служитель культа собора расписался, что он берет определенную сумму займа – всего на 26. 900 рублей. На самом деле, облигации были выкуплены за счет соборной кассы. Выкупленный заем раздали как подарки подписавшимся служителям культа...» (ГАПК. Ф. Р-1205. Оп.2. Д.2. Л.108).

Таким образом, телеграммы содержали не вполне достоверную информацию о патриотической деятельности их авторов – священнослужителей Молотовской и других епархий Русской православной церкви. Крупные патриотические взносы отдельных священнослужителей не соответствовали их реальному благосостоянию и носили пропагандистский характер. Такого рода демонстрация «стахановского подхода» к патриотической работе, вероятно, осуществлялась по требованию властей с целью побудить священников и мирян к дальнейшим пожертвованиям. С другой стороны, публичная демонстрация высокого уровня доходов священнослужителей могла быть косвенным образом направлена на дискредитацию духовенства в глазах населения, жившего на грани нищеты и голода, и служила способом скрытой антирелигиозной пропаганды.

Впрочем, нельзя заподозрить священников в неискренности их намерений. Не имея материальных возможностей делать крупные взносы на нужды обороны, они как могли помогали великому делу борьбы с фашизмом. Поэтому каждая телеграмма, адресованная И. В. Сталину, отражала патриотические чувства автора. Вдохновенные, идущие от сердца слова православных пастырей не были проповедническим шаблоном. Они носили характер оригинальной патриотической проповеди. Не случайно многие телеграммы священников Сталину публиковались на страницах государственных и церковных изданий.

В целом вклад духовенства и верующих Прикамья в дело Победы над врагом можно признать значительным. Например, сбор средств на танковую колонну «Димитрий Донской» в храмах Молотовской епархии продолжался с 1942 по 1944 г., и они составили 350 тыс. рублей (ГАПК.Ф. Р-1205. Оп.2. Д.2. Л.2 об.). Всего в стране было собрано свыше 6 млн рублей, о чем говорят данные таблицы, приведенной О.Ю.Васильевой [Васильева, 1999, с.70].

Патриотические взносы Русской Православной Церкви на танковую колонну «Димитрий Донской»

Города	Денежный взнос, руб.
Москва	2000.000
Ленинград	1000.000
Куйбышев	650.000
Астрахань	501.500
Пенза	500.000
Вологда	400.000
Казань	400.000
Саратов	400.000
Молотов (Пермь)	350.000
Уфа	230.000
Калуга	140.000

На собранные средства в г. Челябинске было произведено 40 танков «Т-34». 7 марта 1944 г. у деревни Горелки, в 5 км от Тулы, боевые машины были переданы частям Красной армии – 38-му и 516-му отдельным танковым полкам.

С 1942 по 1944 г. духовенство и прихожане храмов Молотовской епархии оказали помощь государству на сумму в 4. 476.004 рубля. Самые крупные суммы были перечислены на текущие счета в Госбанке: в Фонд обороны – 1.700.688 рублей, в помощь семьям и детям фронтовиков – 53. 536 рублей, на подарки военнослужащим Красной армии – 920. 250 рублей. На подписку и выкуп военных займов поступило 1.801.530 рублей (ГАПК.Ф. Р-1205. Оп.2. Д.2. Л.84).

По самым скромным подсчетам за годы Великой Отечественной войны духовенство и верующие Молотовской епархии пожертвовали на нужды обороны свыше 6 млн рублей [Марченко и др., 2015, с.264]. Однако точная цифра патриотических взносов Русской православной церкви в

Прикамье за весь военный период не установлена.

Список источников

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.628.Оп.1. Д.2, 224.
Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф.105. Оп.9. Д.203.
Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1205. Оп.2. Д.2, 3.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). 6991. Оп.2. Д.2.
Правда. 1942. №362 (9133), 28 дек.

Библиографический список

Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999.
Марченко А., прот., Федотова И.Ю., Георгия (Братчикова), монахиня, Марченко Н.А. Русская Православная Церковь в Прикамье в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 2015.
Нечаев М.Г. Государственная политика в отношении к верующим и религиозным организациям Прикамья в годы Великой Отечественной войны // Религиозные организации и верующие Прикамья в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 2005.
Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 2005.
Федотова И.Ю. Источники для изучения патриотической деятельности православного духовенства и верующих в годы Великой Отечественной войны (на примере Молотовской области) // Военная история как фактор патриотического воспитания: матер. Восьмых Уральских военно-исторических чтений, посвящ. 70-летию Уральского добровольческого танкового корпуса (г. Екатеринбург, 27–28.02.2013). Екатеринбург, 2013.
Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.
Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999.

Дата поступления рукописи в редакцию 27.04.2016

PATRIOTIC ACTIVITY OF THE ORTHODOX CLERGY OF PERM KAMA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON TELEGRAMS TO JOSEPH STALIN)

A. N. Marchenko, N. A. Marchenko

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
St. Tikhon's Orthodox University, Novokuznetskaya str., 23b, 115184, Moscow, Russia
teoperm@mail.ru
nikitamar@outlook.com

During the Great Patriotic War, the relations between the Soviet State and the Russian Orthodox Church had radically changed. The consistent patriotic position of the Church and its active charity led to a new Stalin course of religious policy. From the first days of the war, the Orthodox clergy and the believers began to raise funds for the needs of defense. The raised money, jewelry, warm clothes and necessities went to special state funds and directly to the front. Some priests of the Molotov (Perm) diocese collected large sums of money for the construction of tanks and planes. They accompanied their patriotic contribution with personal telegrams to the Supreme Commander-in-Chief Joseph Stalin. However, the analysis of the financial position of the Orthodox clergy showed that large contributions of the priests were the propaganda campaigns, systematically held by the public authorities, first of all by the Council for Affairs of the Russian Orthodox Church at CPC (the Council of People's Commissars) of the USSR.

Key words: The Great Patriotic war, the Russian Orthodox Church, the Soviet State, patriotic activity, clergy, religious policy.

References

Chumachenko T.A. Gosudarstvo, pravoslavnaya tserkov, veruyuschie. 1941-1961 gg. M., 1999.

Fedotova I.Yu. Istochniki dlya izucheniya patrioticheskoy deyatel'nosti pravoslavnogo duhovenstva i veruyuschiy v godyi Velikoy Otechestvennoy voyni (na primere Molotovskoy oblasti) // Voennaya istoriya kak faktor patrioticheskogo vospitaniya: materialy Vosmyih Uralskih voenno-istoricheskikh chteniy, posvyaschennyih 70-letiyu Uralskogo dobrovolcheskogo tankovogo korpusa (g. Ekaterinburg, 27–28.02.2013). Ekaterinburg, 2013

Marchenko A.N., Fedotova I.Yu., Bratchikova Yu.B., Marchenko N.A. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v Prikame v godyi Velikoy Otechestvennoy voyni. Perm, 2015.

Nechaev M.G. Gosudarstvennaya politika v otnoshenii k veruyuschim i religioznyim organizatsiyam Prikamya v godyi Velikoy Otechestvennoy voyni. // Religioznye organizatsii i veruyuschie Prikamya v godyi Velikoy Otechestvennoy voyni. Perm, 2005.

Odintsov M.I. Vlast i religiya v godyi voyni Gosudarstvo i religioznye organizatsii v SSSR v godyi Velikoy Otechestvennoy voyni 1941-1945. M., 2005.

Shkarovskiy M.V. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov pri Staline i Hruscheve. M., 1999.

Vasileva O.U. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v politike sovetskogo gosudarstva v 1943-1948 gg. M., 1999.